



«ЦИНГА»: ИСПЫТАНИЕ СЕВЕРОМ

В столице Урала представили триллер-притчу от Свердловской киностудии с Никитой Ефремовым в главной роли

Наталья ШАДРИНА

В екатеринбургском Доме кино состоялся предпремьерный показ фильма «Цинга», созданного командой Свердловской киностудии. Событие приурочили ко Дню рождения киностудии: 9 февраля ей исполнилось 83 года, и новая полнометражная игровая картина, пожалуй, лучший подарок к празднику. Фильм представил режиссер Владимир ГОЛОВНЁВ, продюсеры и члены съемочной группы. «ОГ» делится впечатлениями от кинопремьеры и рассказывает о самых интересных деталях необычных и даже экстремальных съемок.

«В сценарии было всё, чтобы облажаться»

Август 1991 года. В стране предпринимается попытка государственного переворота, но герои картины «Цинга» крайне далеки от этих событий. Крайне — это на Крайнем Севере, где людей волнуют совсем другие вопросы, например, как спасти стадо оленей от волков.

В это же время молодой послушник Фёдор сопровождает отца Петра по кочевым стойбищам с официальной миссией — убедить оленеводов принять таинство крещения. При этом кочевникам на «русского бога» также все-равно, как и на августовский пучок: креститься они не собираются, просто не понимая, зачем им это нужно. Тогда прозорливый и мудрый священник решает оставить послушника на недельку в этом стойбище: «хочешь ярясу — уговори кочевников надеть кресты». Сам отец Пётр уплывает на лодке до святого места, а молодой послушник остается один на один с местными людьми, шаманскими тайнами и оживающими мифами. Как говорится — кто кого.

Когда режиссер Владимир Головнёв только заявил о том, что будет снимать на северную тему, многие отнеслись к этому скептически — мол, подобные сюжеты не раз отыграны, особенно в последнее время, а еще и якутский кинематограф так окреп, что заткнул за пояс почти всех конкурентов, снимая сливки с возмож-

ных полярных киноповоротов. Но те, кто знаком с творчеством и научной деятельностью Владимира Головнёва и его семьи, не согласятся:

кому как не документалисту с большим стажем, с детства ездившему в экспедиции на Крайний Север, сыну этнолога и антрополога, директора Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН Андрея Головнёва, попробовать выступить на тему коренных народов Севера?

Причем для Владимира Головнёва «Цинга» — первый игровой дебют. Но он не мелочился. Сразу полный метр, сразу сложнейшая командировка — съемки проходили на Полярном Урале, в городе Лабитнанги в ЯНАО и окрестностях, сразу звезды на съемочной площадке — молодого послушника сыграл **Никита Ефремов**, отца Петра — **Дмитрий Поднозов**, красавицу Ватане — **Евгения Манджуева**, известная зрителям по новой версии «Угрюм-реки».

Но и это еще не всё. Как рассказывает Владимир Головнёв, продюсеры фильма и руководители Свердловской киностудии **Виктор Шадрин** и **Евгений Григорьев**, прочитав первую версию сценария, честно сказали ему: «Здесь есть всё, чтобы облажаться». За ВСЕМ предполагались съемки в уже суровых сентябрьских погодных условиях Заполярья, ребенок в одной из главных

ролей, привлечение животных — оленей и волков, непростые трюки...

Но Свердловская киностудия, несмотря ни на что, решила рискнуть, отправив уже опытную съемочную команду в далекую экспедицию. О том, насколько далекую, после показа эмоционально рассказывала ассистент художника по костюмам картины **Полина Баранова**: «Сначала мы летели в Салехард, затем сели на паром и довольно долго добирались на нем, потом каждый день по два часа ехали на машине, а после — еще 40 минут на вездеходе ТРЭКОЛ». Этот маленький штрих уже многое говорит о характере, профессионализме команды и об очень сильном желании режиссера сделать картину именно такой, какой он ее задумал. Но мы знаем — о процессе и подвигах можно говорить сколько угодно много, да вот только если фильм не получился или вышел средним, это никого не оправдает. Поэтому небольшой спойлер — создателям «Цинги» всё удалось.

Олений «хоровод» и самый капризный артист

Удача номер один — сам сценарий. Удивительный бэкграунд автора истории позволил избежать стереотипов и показать действительно неизвестные многим нюансы из жизни коренного народа. Кроме того, как документалист Владимир Головнёв умеет слушать саму жизнь. Реальность, в которой оказалась команда, диктовала свои условия и щедро корректировала уже написанную историю. Но режиссер не противился этим изменениям, умело влетая их в фильм.

Удача номер два — масштабирование узкой темы до общечеловеческого уровня. «Цинга» оказалась картиной не о кочевниках и их противостоянии с большим миром, а о трансформации личности, трансформации человеческой души, причем за очень короткий срок. Зритель в полной мере переживает эту метаморфозу вместе с послушником Фёдором — то нам жарко от опасных, тайных встреч с Ватане, то нас пронзает леденящий холод северной реки, куда бросается, пытаясь найти спасение, главный герой. Сцену с рекой, кстати, снимали, с двух дублей — надо